

Состояние здоровья Супруги Рифы оказалось гораздо хуже, чем предполагала Маомао.

Несмотря на то, что злаковая каша была заменена на жидкую рисовую кашу, не было и намека на то, что она что-то съедает с ложки. Маомао вынуждена была силой открывать ей рот и медленно вливать туда кашу, заставляя её глотнуть.

Она не могла самостоятельно есть. Это было самой большой проблемой.

Маомао вынуждена была терпеливо и настойчиво кормить её.

Когда Маомао проветрила спальную комнату Супруги Рифы, тяжелый застоявшийся воздух выветрился и сменился запахом тела больного человека.

Сжигая ладан, местные горничные, вероятно, тем самым пытались скрыть запах, идущий от её тела. Не похоже, что в последние дни супруга мылась в ванне. Возмущение Маомао бесполезными служанками росло.

Казалось, что смысл воспитательной беседы дошел до горничных, которых она наказала. Но как запасы пудры для лица вообще смогли проникнуть сюда? К сожалению, тем, кого отхлестали, был евнух, не сумевший изъять всю пудру из дворца. Мера наказания провинившегося во многом зависела от происхождения человека.

И хотя Маомао с презрением смотрела на евнуха-наблюдателя, словно называя его «некомпетентным», она чувствовала, что это дело так и не будет доведено до конца.

Она подготовила бадью с теплой водой и ткань, и вместе с горничными, которых она позвала, обтерла тело супруги. Служанки поглядывали на Маомао с осуждением, но сразу же становились шелковыми, стоило только ей сверкнуть глазами в их сторону.

Из-за нехватки влаги кожа Супруги Рифы стала сухой, а губы болезненно растрескались. Она смазала её губы медом вместо помады и по-простому завязала ей волосы.

После этого, при первой же удобной возможности, она давала ей выпить чаю. Иногда она поила её разбавленным водой бульоном.

Количество раз, когда супруга ходила в туалет, увеличилось.

И хотя Маомао предполагала, что больная будет относиться к ней враждебно, поскольку с её

точки зрения она была подозрительной чужачкой, Супруга Рифа, похожая на куклу, в основном просто покорно следовала всем её указаниям. Скорее всего это было связано с тем, что её пустые глаза не различали кто есть кто.

Она сразу увеличила количество жидкой рисовой кашицы с половины чашки до полной, и мало по малу повышала количество риса, используемого для её приготовления. В итоге, через некоторое время, больная смогла начать глотать еду самостоятельно, больше не нуждаясь в том, чтобы кто-нибудь поддерживал её за подбородок. Маомао увеличила порции еды, постепенно добавляя в рацион мясной бульон и протертые фрукты.

Губы супруги Рифы неожиданно зашевелились, когда она смогла начать двигать ими самостоятельно, без посторонней помощи.

«Поч... ты..., позволить...»

Чтобы разобрать невнятные слова, Маомао приблизилась к Супруге Рифе.

«Почему ты не можешь позволить мне просто умереть?»

Она прошептала слабым, исчезающим голосом.

Маомао приподняла свою бровь.

«Тогда я лишу вас еды. То, что вы едите кашу, означает, что вы не хотите умирать, не так ли?»

Говоря эти слова, она придержала теплый чай возле рта Супруги Рифы.

Громко сглотнув.

«Это так ...»

На её лицо вылезла кривая улыбка.

По тому, как горничные прореагировали на Маомао, их можно было разделить на две группы.

Те, кто боялся её, и те, кто противостоял ей несмотря на весь свой страх перед ней.

(Я перегнула палку?)

'Тут уже ничего не поделаешь', думала она. У неё была вредная привычка выходить из себя всякий раз, когда её доводили до крайности.

Несмотря на свою нелюдность, Маомао была довольно миролюбивым. И конечно же её ранили враждебные взгляды, которые те бросали на неё издали, словно она была демоном или людоедом.

Но в данной ситуации, с этим уже ничего нельзя было поделать, поскольку ей нужно было ухаживать за Супругой Рифой.

Она не знала, было ли это распоряжение Императора или Супруги Гёкю, благодаря которому сиятельный Джинши-доно часто мелькал перед её глазами. С его властью использовать всех, кого только можно использовать, в Хрустальном Дворце по её заказу с невероятной скоростью обустроили новую ванную комнату. В дополнение к уже существующей ванной комнате она попросила соорудить сауну.

«В ваших услугах больше нет никакой необходимости, поэтому исчезните уже», говорила Маомао, обходя его стороной, но Джинши, с которым Маомао обращалась как с диким чудовищем, при любом удобном случае вновь появлялся перед ней, сверкая улыбкой.

Она хотела, чтобы он поучился тому, как нужно себя вести, у Гаошуна, который всякий раз, когда приходил к ней, приносил с собой коробку с закусками.

С таким-то усердием из него вышел бы отличный муж. Но он евнух.

В сауне она использовала мочалку и воду, чтобы тело супруги как следует пропотело и улучшилась работа её кишечника.

Пока она сосредоточила все свои мысли на том, чтобы устранить яд из тела, незаметно пролетели два месяца, и к этому времени Супруга Рифа могла уже самостоятельно выходить на прогулку в сад.

С самого начала именно слабость, вызванная расстройством нервов, вызывала опасения Маомао. Но это не должно было больше стать серьезной проблемой, пока в её тело вновь не попадёт яд.

Потребуется некоторое время, чтобы восстановить былую пышность её форм, но на её щеки уже вернулся румянец, и она больше не балансировала на грани смерти.

В ночь, перед тем как вернуться в Нефритовый дворец. Маомао пришла к Супруге Рифе, чтобы попрощаться с ней.

Маомао ожидала, что если Супруга будет в ясном состоянии ума, то её обращение к ней будет унижительным, как с деревенщиной, но этого не произошло.

Она была высокомерной, но не заносчивой. Несчастье, случившееся с наследным принцем, создало ей образ неприятной молодой госпожи, но истина заключалась в том, что она обладала личностью, достойной быть императрицей.

«Тогда ты будешь свободна завтра утром»

Маомао планировала покинуть Хрустальный Дворец после того, как объяснит ей все тонкости лечебной диеты и другие важные предписания.

«Эй, я уже больше никогда не смогу родить ребенка?»

Супруга говорила ровным голосом.

«Я не знаю. Вы не узнаете, пока не попробуете.»

«Даже несмотря на то, что я потеряла благосклонность Императора?»

То, что она пыталась сказать, было вполне очевидным.

С самого начала она была благословлена наследным принцем, только из-за того, что спала с Императором, препятствуя тем самым его отношениям с Любимой Супругой, Супругой Гёкьюо.

Рождение принцессы и наследного принца с разницей в три месяца ясно свидетельствовало об этом.

«Я пришла сюда по распоряжению Императора. После я вернусь, но это не значит, что Император будет посещать дворец Рифа-сама.»

Ей было без разницы, было ли его распоряжение связано с политикой или чувствами.

В любом случае, она поступила бы также.

«Ты думала, что смогла бы выстоять против меня? Женщины, которая не послушалась совета Супруги Гёкьюо и своими руками убила собственного ребенка?»

«Думаю, не имеет значение, выстояла бы я или нет. А ошибки - это то, на чем люди учатся.»

Маомао схватила вазу с единственным цветком, украшающую стену. В неё был вставлен распутившийся в форме звезды цветок, Китайский колокольчик.

«В мире есть сотни, тысячи цветов. Если вы должны выбирать между пионом и ирисом, думаю, более прекрасным для вас будет тот, чей вид вам покажется более привлекательным, не так ли?»

«Я не обладаю нефритовыми глазами принцессы варваров или светлыми волосами.»

«Но если у вас есть кое-что другое, то с этим не должно возникнуть проблем.»

При этих словах взгляд Маомао от лица Супруги Рифы спустился ниже.

Обычно грудь – это место, которое в первую очередь уменьшается в размерах у женщин в случае потери ими веса, её же размеры соответствовали дыням.

«Это просто тот размер, который я имела изначально. И мое стройное тело — это предмет моей гордости.»

Конечно же Маомао, которая жила среди проституток и имела наметанный взгляд на женские тела, сохранила в секрете, что она была заворожена красотой её тела каждый раз, когда купала её

Для той, кто служил Супруге Гёкюо, у ней не было ни причин, ни возможностей поддержать Супругу Рифу, поэтому она решила сделать ей последний подарок.

«Можете ли вы одолжить мне свои уши ненадолго?»

Пробормотав так, чтобы никто из окружающих не смог разобрать её слов, она кое-чему научила Супругу Рифу.

Это было секретное искусство дам из квартала красных фонарей - «Как остаться незабываемой».

На какое-то время среди личных горничных это стало главной темой для обсуждения, что же такого услышала Супруга Рифа, что её лицо покраснело как спелое яблоко.

Впоследствии визиты Императора в Нефритовый дворец сократились до рекордно низкого уровня.

«Фуу, я только сейчас осознала, насколько же я не высыпалась в последнее время.»

Этим словом Супруга Гёкюо прикрыла свой цинизм, а глаза Маомао устремились уже к совсем другой истории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/164078>